Артем Капитанов
Рыцарь по имени Хитрый Хвост

Артем Капитанов

Рыцарь по имени Хитрый Хвост

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72872847
SelfPub; 2025

Аннотация

Двое путешественников по неволе изучают мир Маленькой Комнаты: громады полок с городами и деревнями, неизведанные тайны Глубины, древние монстры и загадки мироздания. К примеру, почему Большая Желтая Штука на верху загорается, когда темнеет небо, а не наоборот? Отчего, если перетерпеть и не почесать пятку, то враз зачешется и другая пятка, и лодыжка, и за ушами тоже? Зачем Большая Рука лепит необычных? И куда опять подевался мой меч?

Лис и Мышь на пути к познанию бескрайнего мира в шесть метров длиной и четыре шириной.

Артем Капитанов
Рыцарь по имени Хитрый Хвост

Монстр из Глубины

Деревня Большого Высохшего Дуба снова в опасности! Монстр из Глубины пробудился от столетнего сна, и только чудо может спасти деревню от разрушения, а жителей – от верной гибели.

Известие затмило все новости. Трубадур, что первым рассказал о происшествии, улыбался до ушей. Наконец его мечта сбылась: он на возвышении, среди толпы, на самой главной площади. Все смотрят только на него. Увы, радовался он недолго. Трубадур ждал оваций, восхищенных взглядов, может, цветов, но получил лишь короткое молчание, пару вздохов удивления, а за ними – галдеж. Шум и гам раздался отовсюду, казалось, все собравшиеся заговорили разом, и каждый старался перекричать соседа.

– Вы слышали?

– А вы слышали?

– Нет, вы слышали?

Спрашивали друг друга, и парня рядом, и вон того, за спи-

ной, а та девочка в пяти шагах наверняка еще ничего не знает. Как будто можно не услышать, когда вокруг только о том и разговоров! Трубадур же сидел на своем возвышении, сложив руки на груди, и обиженно сопел. Он собирался провести так остаток дня, как вдруг вспомнил: есть же холмы, а еще нижняя полка, там наверняка не знают про кота. Вскочил с места и побежал, не оглядываясь, пихался локтями, если ему не уступали дорогу, и даже кричал на нерасторопных зевак.

Жители Деревни Большого Высохшего Дуба не были глупцами, не были они и тугодумами; каждый соображал довольно споро, если того требовала обстановка. Многие успели вспомнить про холмы раньше, чем увидели бегущего Трубадура, а уж когда приметили, то никаких сомнений не осталось. Сначала вперед рванули самые умные, их догоняли самые быстрые, а за теми летели крики и ругань самых громких.

Потом, много позже, может быть, завтра, Очень Старый повелит назвать случившееся Великим Побежищем, ведь толпа, влекомая вперед желанием поскорее рассказать ужасно важную новость, совершит по пути множество странных и глупых дел. Когда многие бегут, многое случается, по неосторожности или по злому умыслу, сложно сказать. К примеру, кое-кто вместо холмов убежит в топи, да там и останется. Все знают: топи – гиблое место. Кое-кого сбросят с края, и он растворится в воздухе в лучах твердого неба,

где-нибудь на уровне стола, ну уж точно никак не ниже стула. Другие не добегут, потому что устанут. Третьи встретят по дороге протирателей, подметателей или прыскателей, что часто путешествуют между площадью и холмами, решат – вот кто ничего не слышал, и будут, наверное, удачливее всех. Остальные же, ближе к вечеру, добегут до подножия и там сделают последнюю и, видимо, в честь окончания забега, самую большую глупость.

Дело вот в чем: порой, не очень часто, но все же, когда твердое небо темнеет, в неописуемо далекой высоте загорается большая желтая лампа. Ее свет такой странный и неестественный, что люди в нем пропадают, исчезают, будто растворяются, упав за край, но не навсегда. Нет, они все еще рядом. Их слышно, но, отчего-то, не видно. Лампа гаснет – пропавшие жители появляются вновь.

Так и случилось: когда впереди показалось подножие холма, который был не только самым первым, но и самым низким и самым узким, из-за чего назывался Самым Самым Самым Холмом, или просто Самым Самым, в тот же миг включилась желтая лампа. У нее есть еще одна интересная особенность: желтый свет скрывает только обычных жителей деревни, а на необычных, а есть и такие, никак не действует. Вот и представьте себе: каждый бегущий вдруг потерял из виду не только соседа, но и вообще всех вокруг, кроме Трубадура. Тот, конечно же, хотел оказаться первым, а значит, первым рассказать всем на вершине о беде, что нависла над

деревней, не даром же его прозвали Трубадуром. Вот только и остальные хотели ровно того же, так же сильно, а может, даже сильнее. Они мчались быстро, и никто, отчего-то, не вспомнил, что между ним и целью, на самом-то деле, бежит куча людей.

Первые ряды тормозили сами, остальные без всякого злого, да и любого другого умысла, влетали в них на всем ходу. Толпа нанесла холмам сокрушительный удар, отчего последний холм опрокинул за край нечто тяжелое, что с грохотом обрушилось в глубину.

Так началась наша история.

***

Хотя падение за край вряд ли можно назвать очень удачным событием, нашему герою, равно как и его другу, Мышу, дважды повезло: коробка, где они сохли, лежала над стеклянным прудом с блестяшками, а не под ним. Поэтому книжный холм сначала спихнул именно пруд, а уж потом полетела и коробка. Второй раз им повезло, когда коробка, в отличие от пруда, остановилась на краешке стола и не упала совсем глубоко в бездну, откуда еще никто не возвращался.

– Мне кажется, мы больше не падаем, – сказал Лис по имени Хитрый Хвост.

Он огляделся, но, кроме картонных стен, ничего не увидел. Подошел к Мышу. Тот лежал на круглом сером животе, прикрыв глаза лапами, их для верности припер ушами и не собирался вставать.

– Что ты делаешь?

– Жду, – пропищал Мышь, все еще не открывая глаз.

– Чего же? – удивился Хвост.

– Когда нас поднимут обратно на холмы.

– Мм, – ответил Хвост глубокомысленно.

Отвернулся от Мыша, подошел к ближайшей стенке, потрогал ее, поскреб, поднес к носу и принюхался. Пахло бумагой и клеем.

– Думаю, ждать придется очень долго.

– Да?

– Может, пару лет.

– Почему это? – удивился Мышь. Он больше не закрывал глаза, теперь он сидел рядом с Хвостом и смотрел снизу вверх, почти утыкаясь носом ему в подбородок. Хитрый Хвост отодвинул от себя наглую мордочку, изящным движением очистил пальцы, как если бы они испачкались, и отошел подальше.

– Ты, конечно же, слышал грохот? – спросил он.

– Конечно же, – ответил Мышь, а сам начал вспоминать, слышал или нет.

– Пруд с блестяшками ухнул в глубину, и раз на шум никто до сих пор не явился, значит, никого и нет. Верно?

– Верно, – ответил Мышь, все еще думая о шуме, потом спохватился. – Неверно!

Потер лоб, покрутил тонким хвостиком, как пропеллером, и наконец, определился:

– Не знаю.

Лис не слушал. Он прохаживался вдоль длинной стенки, фыркал, хмыкал и вздыхал, показывая всем видом, что находится в очень глубокой задумчивости. Мышь считал, сколько раз тот пройдет от одного конца к другому, и на счет десять Лис сказал:

– Надо выбираться.

– Я не пойду, – сразу же ответил Мышь.

Хитрый Хвост даже не посмотрел на него, только пробормотал что-то вроде: «Ну, тогда пока!» – и с разбегу вскарабкался на стену. Вернее, попытался вскарабкаться. Все еще мягкие когти заскребли по картону, не оставив и царапинки, лапы заскользили, и Лис упал на все еще мягкий зад, чуть не прищемив хвост. Посидел в задумчивости, потом встал и отряхнулся.

– Почему? – спросил с таким видом, будто не он только что свалился со стены.

– Там Глубина.

– И что?

– Что значит «И что»? – удивился Мышь. Он оперся маленькими лапками на колени соседа и всматривался в глаза, словно пытался рассмотреть, где спрятался здравый смысл.

Хвост кривил мордаху, очень хотел отпихнуть Мыша, но сдерживался.

– Это вопрос такой: «И что?».

– А, так ты новенький? – ухмыльнулся Мышь. – То-то я

тебя не помню.

– Что значит «новенький»? – сердито спросил Хвост.

Мышь потрогал себя за бок, потом похлопал Хвоста по щеке. Тот зашипел от возмущения.

– Видишь, мы мягкие, ты и я. Значит, нас недавно сделали. Только, я тут не в первый раз, – сказал Мышь и горделиво подбоченился.

– Тут – это где? В коробке? – спросил Хвост.

– Нет, тут – это тут! – ответил Мышь, хотя понятнее, конечно же, не стало. – Ну, тут!

Он обвел лапами широкий круг. Посмотрел на Хвоста, понял, что тот совсем в замешательстве, вздохнул и продолжил:

– Там, – он показал пальцем вверх, – Полки, на них холмы, деревня, и куча мест, где я еще не бывал.

– Там, – теперь он тыкал себе под ноги, – Глубина, Бездна, Ничто, как хочешь, так и называй.

Мышь подошел ближе к Хвосту и снова оперся о колени.

– Мы с тобой тоже в Глубине, – прошептал Мышь. – Правда, не в самом низу, наверное, на столе, хотя я не считаю стол безопасным местом.

Мышь отошел, встал в самом центре и снова обвел руками круг, причем постарался сделать его таким широким, что даже подпрыгнул.

– И все это – тут. Понял?

Он постукивал лапкой по дну коробки и крутил хвостом

– всегда так делал, когда о чем-то задумывался. Мышь не видел, с каким интересом на него смотрели.

– Ты прав, конечно, Глубина – очень опасное место, – говорил Лис, а сам незаметно подбирался к Мышу.

– Вот, вот! – кивал тот и жмурился от удовольствия. Как замечательно, что с ним соглашаются!

– И незачем вылезать из коробки, раз снаружи так опасно.

– Именно, – еле успел поддакнуть Мышь, когда некая сила подкинула его высоко вверх.

Он заверещал от страха, заскреб лапами, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, и зацепился когтями за край коробки. За хвост больно дернули, Мышь запищал еще громче, теперь уже от возмущения. Потом началось совсем безобразие: его ущипнули, пнули, пихнули и встали на голову.

– Обалдел? – кричал Мышь от страха, удивления, и еще кучи разномастных чувств, что овладели им в считанные мгновения.

– Не пищи, еще не все, – ответил Хитрый Хвост и с силой потянул на себя.

Мышь взлетел вверх лапами. Большая желтая лампа перевернулась вместе с ним, и вот он уже висит с другой стороны. Гадкий Лис, не особо церемонясь, сполз вниз.

– Прыгай, – крикнул он снизу.

– Ни за что! – пискнул Мышь в ответ.

Он и вправду не собирался прыгать, вот только лапки устали и разжались сами собой.

***

Хитрый Хвост стоял, подперев бока руками, всматривался вдаль в надежде увидеть хоть что-нибудь, кроме пустоты. Везде, куда бы он ни посмотрел, вообще ничего не было, только ровная, чуть шершавая земля песочного цвета с белыми и зелеными мазками.

– Так, и где мы? – спросил он и посмотрел на Мыша.

Тот прижал уши, сгорбился и дрожал.

– Друг мой, – начал было Хвост, но его перебили.

– Друг? – крикнул Мышь от удивления и злости. – Разве друзей хватают за хвост? Или кидают на стены коробок?

– Если по-дружески, то, наверное, да, – ничуть не смутился Хитрый Хвост, недаром же его прозвали Хитрым. – Не нужно дуться по пустякам, подумаешь, кинул на стенку, зато мы смогли выбраться, разве ты не рад?

– Конечно, нет! Я же говорил, что не хочу никуда идти, – Мышь кричал и махал лапами, как если бы он дрался с кем-то невидимым. – Мне нравилось в коробке. Там от одной стенки до другой всего-то десять шагов, а здесь что? – Он раскинул лапки и повернулся сначала влево, потом вправо. – Что здесь, я спрашиваю?

– Что? – Хвост приподнял бровь, его немножко возмутила речь Мыша, зачем же так кричать?

– НИ-ЧЕ-ГО!

Мышь плюхнулся на землю, сложил лапки на груди и замолчал, чуть приподняв подбородок в знак того, что все ска-

зал и продолжать не намерен.

– И все-таки, где мы? – повторил Хвост.

Мышь вздохнул, прикрыл глаза, но ответил:

– На Бескрайней Равнине, ну или на столе, как хочешь, так и называй. Лично мне больше нравится Бескрайняя Равнина.

– Почему?

– Звучит красиво!

Взгляд больших белых глаз с черными зрачками-пуговичками вдруг стал очень хитрым. Серое тельце с завидной скоростью рванулось вперед. Мышь в один прыжок оказался у Хвоста на голове, ухватился за острые рыжие уши и свесился вниз, ткнув тому в нос своим собственным.

– Ты правда новенький?

Хитрый Хвост от такой наглости впал в бешенство. Он схватил серую тушку двумя руками и зашвырнул так далеко, как только мог. Мышь с писком улетел куда-то в молочно-белую хмурь, что, как туман промозглым утром, окутывала равнину.

– Каков наглец! – ругался Хвост, приглаживая шерсть на голове. Не то чтобы ее нужно было приглаживать, ведь шевелюра давно застыла.

Хитрый Хвост поправил воротник костюма, отряхнул полы и пошел в противоположную сторону от той, куда зашвырнул Мыша. Он решил, что наглый, маленький комок шерсти совсем не подходит в попутчики, и он вполне обой-

дется без него. Хвост сделал пару шагов, ну или две пары, и передумал.

"А если придется куда-то взбираться?" – подумал он. – "Не если, а когда: все-таки полки наверху, а не внизу и не сбоку. В таком случае без мышиного хвоста и когтей не обойтись".

– Эй, Мышь, отзовись! – крикнул он. – Я тебя простил, можешь возвращаться!

Тишина в ответ. Хвост хмыкнул и зашагал обратно. Идти пришлось на удивление долго: может, двести шагов, а может, и все триста. Он даже похвалил себя мысленно за силу и ловкость – вон как далеко забросил Мыша. Наконец вдали показалась чья-то тень. Он подошел еще ближе, тень превратилась в хвостатую, ушастую, серую фигуру. Мышь сидел на задних лапах, рассматривал что-то круглое, как шар. Лис подошел еще – шар превратился в железную банку, чуть вытянутую кверху, с приделанной к ней решеткой на двух заклепках. Заклепки не прижимали ее к банке, поэтому она свободно ходила туда-сюда. Сверху банки красовался пышный хохолок из ярких перьев.

– Что это? – спросил Хвост.

Его очень заинтересовала странная штуковина, а извиняться он и не думал.

– Шлем.

Мышь не удивился ни тому, что Хвост стоит рядом, ни тому, что тот совсем не собирается извиняться. Неожидан-

ная находка затмила другие переживания.

– Чей? – спросил Хвост.

– Рыцаря. Рыцаря без страха и упрека. И без страха.

– Ты уже говорил.

– Ах, да.

– Почему он оставил здесь шлем?

– В том-то и странность: рыцарь без страха и упрека… и без…

– Страха, ты уже говорил.

– Да. Он не расстается со шлемом. Говорят, что и спит не снимая.

– Но шлем здесь, а рыцарь…

– Не здесь, – ответил Мышь задумчиво.

Он посмотрел на Лиса долгим, серьезным взглядом, потом встал, сделал пару шагов, вернулся, зашагал в другую сторону. Так он ходил взад-вперед, сложив лапки со шлемом за спиной.

– Заканчивай, у меня голова закружилась, – сказал Хитрый Хвост.

– Я говорил, что Глубина опасна, – сказал Мышь и подошел вплотную к Хвосту. – Пусть мы только на Бескрайней Равнине, но и здесь вот что может произойти.

Он потряс шлемом перед носом у Лиса.

– Да что, собственно говоря, случилось?

– Рыцарь без страха и упрека и без…

– Просто Рыцарь.

– Да, просто Рыцарь, мне кажется, он погиб, – сказал Мышь грустно.

– С чего ты взял? – удивился Хвост. – Разве не мог он просто потерять свой шлем?

– Ну уж нет, только не Рыцарь, он скорее потеряет голову, чем шлем.

Хвост ухмыльнулся и сказал с ехидцей:

– Думается, одно без другого невозможно.

Мышь с ужасом перевернул банку, но выдохнул с облегчением – внутри не было никакой головы.

– И все-таки, почему ты думаешь, что рыцаря больше нет? – спросил Лис.

– Туман, – сказал Мышь и попытался отщипнуть клочок от белесой ваты, которая сгустилась вокруг.

– Что, туман?

– Он очень густой, значит мы недалеко от края.

– Края чего? – не понял Лис.

– Бескрайней Равнины, – ответил Мышь.

– Сам понял, что сказал?

– Да, да, но я же говорил, что Бескрайняя Равнина – это стол, а у любого стола, даже у самого большого, обязательно есть край. Так вот, – Мышь показал лапой вперед, – это он.

Хитрый Хвост совсем запутался, глупые мышиные слова ничего не объясняли.

«Может, он смеется надо мной?» – подумал Лис.

– Ты издеваешься?

– Нет, нет, – замахал тот лапами и в страхе попятился. Потом хмыкнул и сказал: – Я все время забываю, что ты новенький.

Мышь подошел ближе и постучал лапкой по плечу. Несильно и необидно, поэтому Лис решил не обращать внимания на наглый поступок.

– Не стоит стыдиться, – сказал Мышь снисходительно, – все мы когда-то были новенькими.

Он увидел в глазах Лиса растущее раздражение, отошел подальше и продолжил:

– Я вовсе не такой храбрый, как Рыцарь или Летчик с шариками, к примеру. Я бы с удовольствием просидел всю жизнь под Большим Высохшим Дубом, ну или на холмах. Слушал бы истории да сплетни и радовался, что всякие разные происшествия, о которых так любит рассказывать Трубадур, случаются с кем-то еще, но не со мной.

Мышь покрутил в руках шлем. Хитрый Хвост решил, что тоже очень хочет посмотреть на железяку и отобрал его у Мыша. Тот пискнул от возмущения.

– И все-таки, я уже дважды падал в Глубину, – сказал он, думая, как бы вернуть шлем. – Оба раза сюда – на равнину. В первый раз со мной упал Крепыш Джо. Он совсем как ты, только еще безрассуднее. Был.

– Почему был? – спросил Хитрый Хвост.

– Он не вернулся. Тоже решил куда-то идти, чего-то там

исследовать, а я остался на месте и оказался прав. Через два или три дня меня просто подняли наверх, обратно на полки, а Крепыш в Деревне больше не появлялся. Говорили, что и на нижних полках, и на холмах его тоже никто не видел.

– Погоди, что значит «подняли»? Кто поднял? – удивился Лис.

– О, это такая тайна, что прям, ух! – сказал Мышь с придыханием. Его хвост подергивался, усы тряслись, а глаза горели. Весь вид говорил, нет, кричал: «Спроси, спроси, ну, спроси!»

– Расскажешь?

– Нет.

– Не понял? – возмутился Хвост.

– Ладно, ладно, я пошутил, – засмеялся Мышь. – Конечно, расскажу, хоть и рассказывать особо нечего. Кто-то же нас лепит, необычных, правильно?

– Ну, наверное, – сказал Лис неуверенно.

– Конечно, лепит, не сами же мы себя, того этого, – сказал Мышь.

– Предположим.

– Он и поднял. В деревне есть поговорка: «Упал – сиди и жди, поднимут. Если не съедят».

– Кто съест?

– Монстр из Глубины. Он выпрыгивает из-за края, ловит и съедает.

– Какая-то чушь, – сказал Хвост.

– А вот и не чушь! – возмутился Мышь. – Меня уже однажды съедали. Во второй раз я упал один, недалеко от края, решил отсидеться, но не тут-то было.

– Что случилось? – прошептал Хвост, видимо, и его взволновал рассказ.

– Помню только огромную серую морду с полосками и два черных-черных глаза с зелеными ободками. Еще запах, такой, знаешь, отвратительный, рыбный, и темнота.

– А потом?

– Я очнулся в этой самой коробке, рядом с тобой.

Хвост раздумывал над рассказом, ходил из стороны в сторону, то и дело скрываясь за молочной пеленой тумана, пока не наткнулся на россыпь стальных монеток и стеклянные осколки. Чуть дальше, в груде блестяшек, вперемешку со стеклом, лежало что-то черное, расплющенное, а рядом – длинная железяка. Хитрый Хвост наклонился и поднял блестящий меч с черной ручкой и серебристым набалдашником. Приподнял над головой, приложил ко лбу лезвие и опустил меч.

– Покойся с миром, просто Рыцарь!

Лис по имени Хитрый Хвост вернулся к Мышу. Он решил, что не будет ничего рассказывать, о настоящей причине гибели Рыцаря.

***

Туман постепенно рассеивался. Двое товарищей по неволе – Лис по имени Хитрый Хвост и Мышь Без Имени – шли

по Бескрайней Равнине от самого её края, всё дальше удаляясь от коробки, в которой они свалились с небес. Хитрый Хвост тащил в руках меч – длинный, стальной, тяжёлый. Время от времени Хвост думал: «А не выбросить ли?», потом перехватывал поудобнее, старался не задеть острые кромки, и тащил дальше. Каждый раз он вспоминал историю о Монстре из Глубины. «Меч – моя единственная защита, – думал Хвост. – Ну и ещё быстрый бег. Быстрее, чем у Мыша. Я проверил».

Мышь нёс шлем – большую, чёрную, стальную банку с решёткой, которая никак не хотела висеть в одном положении и всё время лязгала вверх и вниз, норовя прищемить лапки. Он хотел надеть шлем на голову, ведь именно так поступал просто Рыцарь, но злосчастная банка оказалась слишком маленькой для внушительного носа – он попросту не влезал, а если накинуть на нос, не натягивая, то тяжеленная штуковина закрывала глаза, и идти на ощупь было неудобно.

– Может, поменяемся? – спросил Мышь.

Он совсем не умел ходить молча – это раз. Сидеть и лежать молча он тоже не очень умел, но сейчас речь о ходьбе. Он всё ещё не понимал, откуда у Лиса взялся меч – это два, а Хвост на все вопросы отмалчивался.

– Нет, – ответил Хитрый Хвост.

– Но почему? – взмолился Мышь. – И вообще, где ты нашёл его? Почему мы туда не пошли?

Хвост закатил глаза, хотел по обыкновению промолчать,

но понял, что Мышь не отстанет.

– Я нашёл его у края.

– Ты видел край? – удивился Мышь.

– Нет.

– Но…

– Я даже меч не видел, такой сильный туман, что вообще ничего не видно. Я споткнулся о меч. Хорошо, что не отрезал пятку.

Честно говоря, Хитрый Хвост не знал, зачем врал. В конце концов, их падение – случайность, странное стечение обстоятельств. Рыцарю просто не повезло. Наверное, Хвост не хотел, чтобы Мышь помчался к месту гибели, забыв и про страх, и про осторожность, есть в нём какая-то такая странная и раздражающая особенность. А может быть, Хвост не хотел расстраивать Мыша. Была у Лиса такая странная и раздражающая его самого особенность.

– Куда мы идём? – спросил Мышь.

– Вон туда, – Лис указывал на высоченно-широченную тень вдали.

– И что там?

– Откуда же я знаю? – усмехнулся Лис.

– Тогда зачем мы туда идём? – удивился Мышь.

– Ты видишь ещё что-нибудь?

– Нет.

– Мм, – выдал Хитрый Хвост и зашагал быстрее.

Они шли целый день. С каждой минутой, с каждым шагом

тень впереди все больше обретала форму. Спустя некоторое время из тени выросла скала – черный монолит с отвесными стенами. Вершина скалы скрывалась в облаках, но то, что удавалось рассмотреть, впечатляло.

– Что это за огромная хреновина? – выдал Лис и сам удивился своему косноязычию и запростецким словечкам.

– Монитор, – ответил Мышь с восхищением.

– Что?

– Не знаю точно, что это, – сказал Мышь, – но оно называется Монитор! Необычные путешественники рассказывали об этой штуке.

– И зачем она?

– Ну ты спросишь тоже, – усмехнулся Мышь, – Никто не знает. Даже Монстр из Глубины, я уверен. Монитор просто есть, и он прекрасен.

Хвост посмотрел на Мыша – серая морда задрана вверх, в глазах туман удивления и любования, лапы свисают вдоль тела, забытый шлем валяется рядом. Лис не винил Мыша в беспечности, его самого впечатлил невообразимо огромный и неописуемо красивый мегалит. Черные, лоснящиеся обводы подножия изящно уходили вверх, там, в облаках, они сужались, переплетались и превращались в глянцевую плиту, такую большую, что не было у нее ни начала, ни конца. Чуть выше, где черная гладь перетекала в горизонтальную нишу, горел красным огромный глаз. Он то закрывал невидимые веки, то вновь открывал их, отчего небеса озарялись

багрянцем, а потом снова белели.

В отражении темного глянца за облаками Хвосту что-то почудилось. Мимолетное движение, он еле успел заметить, и теперь соображал, показалось или нет. Ему привиделось, будто зеленый глаз с черной прорезью наблюдает за ними.

«Что бы это ни было, а стоять на месте – совсем не лучшая идея», – подумал Хитрый Хвост и потянул Мыша за собой.

Они прошли еще несколько сотен шагов, теперь монолит нависал прямо над ними и закрывал часть небосвода. Хвост старался идти быстрее, подзуживал, подтягивал и подпинывал уставшего Мыша, и время от времени бросал взгляд на зеркальную поверхность черной скалы, чтобы не упустить момент, когда в нем снова появится отражение зеленого глаза.

Еще через пару часов, когда монолит остался по правую руку, а впереди показалась какая-то башня, земля вдруг завибрировала, пошла мелкой рябью. Со всех сторон послышался гул – низкий, глубокий, перекатывающийся. За ним – резкий, рассекающий воздух свист и хлопок. Сзади, в трех-четырех минутах ходьбы, на землю обрушилась огромная когтистая лапа. От ее удара взметнулись облака пыли, а земля заходила ходуном.

– Это Монстр. Бежим!

***

Лис по имени Хитрый Хвост бежал со всех ног, не оборачиваясь. Он уже не мог нести меч в руках, поэтому тащил за

собой, держа за рукоять, а длинное лезвие со скрежетом высекало искры из бледно-жёлтой поверхности равнины. Где-то позади бежал Мышь, вроде бы. Ещё недавно Лис различал его сиплое дыхание рядом, теперь же шум от догоняющего монстра стал таким громким, что Хвост не слышал и своего.

Нарастающий свист, удар – земля пошла волнами, вздыбилась гребнем, подкинула вверх. Лис еле устоял на ногах, даже обрадовался своей удачливости, как сверху упало нечто верещащее и пахнущее страхом. Оно скатилось с головы на плечи, уцепилось за шею, что не вздохнуть. Вместе с пищащим от ужаса Мышем прилетела и дурацкая банка, прямиком на морду Хитрому Хвосту. Холодная тяжесть прижала уши, зацепила и вырвала пару шерстинок. Решётка упала на глаза.

Теперь и Хитрый Хвост громко верещал. Он бежал. Спотыкался, почти падал, но бежал. С тяжелой банкой на голове, с пищащим Мышем на шее, с длиннющим стальным дрыном в руках, почти ничего не видя сквозь решётку забрала – бежал без надежды на спасение.

Снова свист. Удар. За шею дёргают с силой, ноги взмывают в воздух, и Лис падает навзничь. Мышь же уцепился за гарду, держится крепко, в его глазах ужас и мольба:

– Не отпускай! – кричит он.

Мышь зажат между двумя когтями. Толстые, словно дерево, и острые как меч, они глубоко засели в теле равнины, прижали так, что вырваться не получается, как ни старайся.

Лис скривился от боли в груди, закашлялся, прикрыл глаза, покачал головой и с силой дёрнул меч на себя. Мышь жалобно пискнул от неожиданности.

– Пожалуйста, – прошептал он, но Лис уже не слышал.

Хитрый Хвост бежал со всех ног, не оборачиваясь: меч в руках, шлем на голове и товарищ, уже, наверное, бывший, позади в лапах Монстра из Глубины.

«Моя жизнь важнее!» – уговаривал себя Хвост. – «В конце концов, это же МОЯ жизнь».

Чудище чуть ослабило хватку и позволило жертве перевернуться. Везде, куда ни посмотри – только серая шерсть, по бокам длинные изогнутые клинки когтей, что разорвут на части в одно мгновение, стоит только монстру захотеть. Тёплое, влажное дыхание обволакивает, подобно смрадному ветру, от него слезятся глаза. Над лапой нависает невообразимо огромная морда: нос с темными пульсирующими щелями, длинные светлые усы подергиваются в предвкушении, бездонные круги глаз чернеют в зеленом обрамлении, а пасть, усеянная острыми желтыми зубами, готова впиться и разом перекусить пополам. Мышь замер под завораживающим взглядом, забыл, как дышать.

Усатая морда склонилась ниже. Рельефный нос, иссеченный складками, с шумом вздохнул. Монстр сильнее оскалил пасть и неожиданно приподнял лапу. Мышь, не веря в свое счастье, вскочил, рванул прочь от ужасного чудовища, но не тут-то было: удар второй лапы снова уронил на землю, при-

жал сильнее прежнего.

Еще один удар переворачивает, подбрасывает в воздух. Мышь с криком кувыркается и падает. Еще удар – и снова кувырок, удар, резкий взлет вверх и падение.

Измочаленный Мышь уже плохо соображал, что происходит, а монстру наконец наскучила игра. Он вдавил свою игрушку в изрытую землю, словно хотел выдавить начинку. Рывком наклонился и сомкнул пасть.

«Ну вот и всё», – подумал Мышь.

***

Мявкающий вопль с жалобным повизгиванием взбодрил лучше и быстрее, чем хлесткая оплеуха от кого-нибудь, вроде Гадкого Лиса, разряд статического электричества прямо в нос, и неожиданное выдергивание волосков из ушей вместе взятые. Лапа, что вдавливала в пыль, ослабла, но Мышь не торопился убегать. Его заворожила впечатляющая и одновременно невозможная картина: Хитрый Хвост с мечом наперевес, в стальной банке набекрень, с опущенным забралом и воплем, что позже многие будут называть не иначе как Безумным Кличем Рыцаря по имени Хитрый Хвост, а другие – Визгом Спешащего, но не Успевшего в Кусты, в окончании немыслимо высокого прыжка вонзает меч прямо в нос чудовищу. Кот отдергивает морду, бьет себя лапами по носу, не в силах избавиться от колкой занозы. Теперь монстру совсем не до игр.

– Бежим, – бросил Лис и, не дожидаясь ответа, рванул

прочь от беснующегося кота.

Мышь не стал спорить, а побежал со всех ног, не отставая.

Бежали долго, позади всё не затихало жалобное мявканье. Чуть погодя Лис стянул с головы шлем и перекинул Мышу. Тот поймал, хотя не собирался, повертел в руках неудобную, жестяную побрякушку и кинул обратно. Лис тоже поймал, раздраженно зашипел и теперь уже размахнулся для броска. Банка больно ударила Мыша по голове и скатилась прямо в руки.

– Ты чего кидаешься? – не выдержал он.

– Мне надоела эта штука, – ответил Бессовестный Лис. – Она тяжелая и неудобная, твоя очередь нести.

– Почему это? – растерялся Мышь.

Хитрый Хвост посмотрел с осуждением и сказал:

– Я тебя спас, вообще-то.

– Ага! Только сначала бросил, – закричал Мышь в негодовании. – Что, совесть замучила, раз вернулся?

– Кто замучила? – не понял Лис. – Совесть? Никого она не мучила, меня уж точно. Я даже не знаю, кто это такая.

– Да что с тебя взять, Гадкая Лиса, – махнул лапой Мышь.

Дальше бежали молча. Потом молча шли, потом плелись, тоже молча, а потом сил двигаться совсем не осталось. Они уселись рядом с мягкой резиновой стенкой в два лисьих роста высотой и в три мышиных длиной. Подобные штуки всё чаще встречались по пути. Лис с Мышем не особо обращали на них внимание, больше заботясь о расстоянии между ними

и Монстром из Глубины.

Хитрый Хвост в изнеможении прикрыл глаза и навалился на резинку. Мышь молча смотрел на него, явно хотел что-то сказать, а может быть, и спросить, но никак не решался.

«Да что же я? Это же он меня бросил, а не наоборот», – подумал Мышь.

– Ты зачем вернулся? – спросил он.

Хитрый Хвост приоткрыл один глаз, потом второй, затем закрыл оба, хмыкнул и промолчал. Мышь подождал ответа, потом ещё подождал, затем вдруг сказал:

– Спасибо тебе.

– Мне кажется, я зря геройствовал, – на этот раз Хвост ответил. – Ты говорил, что тебя уже съедали, и ничего не случилось, судя по всему.

– Ха! «Ничего не случилось», – передразнил Мышь противным писклявым голоском, – «судя по всему». Я тогда умер, если что, перестал существовать, а потом родился вновь.

– И сейчас бы родился, чего ты ерничаешь?

– Но ведь никто не знает, вернёт ли тебя Большая Рука на полки или нет. Сколько нас было – и не перечислишь: Кривая Морда, Круглый Жбан, Собачка – моя любимая поделка, кстати. Никто не вернулся.

– Грустно, – сказал Лис с ехидцей.

– Зря ты вот так, сам побываешь в подобной передряге, поймёшь.

– Как будто этой недостаточно, – проворчал Хитрый Хвост.

– Знаешь, – Мышь не обратил внимания на ворчание, – Иногда Большая Рука забирает кого-то из необычных, потом возвращает, лучше, чем прежде или совсем другими, а иногда не возвращает. Вообще.

Он замолчал, но время от времени косился на Лиса – вдруг тот всё-таки ответит, ну что-нибудь восхищённое, вроде «Мышь – ты такой умный, так много знаешь», а он бы сказал: «Да ладно, чего уж там, поживи с моё-то». Но Лис молчал.

– Мне правда не стоило возвращаться, – сказал он наконец.

Мышь вскинулся обиженно.

– Но и бросать тебя тоже не стоило.

– Честно, я не удивлён, что ты убежал, не даром тебя прозвали Хитрый Хвост.

– Да, но ведь не Подлый, правда?

***

По пути от последней стоянки до башни, что скрывалась в тумане, ничего не произошло. Решётчатая, изогнутая конструкция почти упиралась в нижние уровни полок как раз в том месте, где на тонких нитках строп свисал Лётчик с шариками. Его ноги касались стального колпака, в недрах которого скрывалась стеклянная колба. Временами она вспыхивала ослепительным светом, корпус нагревался, и Лётчик с

шариками подгибал ноги, чтобы не обжечься. В эти моменты он не был особенно вежлив и был склонен ругать Большую Руку и собственное нелепое положение.

Мышь назвал кривую железяку лампой. Честно сказать, Лис с трудом запоминал странные названия. Слова «монитор» и «лампа» звучали для него как нелепый набор звуков. Если бы Мышь говорил вместо них «Кря-Кря» или, к примеру, «Жмяк-Жмяк», ничего особо не изменилось бы.

Подъём на железяку занял от силы пару часов, однако же само путешествие вышло длительным, и в деревню вернулись, когда большая жёлтая штука за облаками давным-давно погасла. Лётчик, по случаю холодной поверхности под ногами, был чрезвычайно мил и любезен. Он по очереди поднял странников на нижний уровень, оставалось только дойти до холмов и не потревожить по пути какого-нибудь любопытного жителя, страдающего бессонницей.

Не сговариваясь, дошли вместе до последнего холма, ведь по законам жанра путешествие должно завершиться именно там, где и началось. И в этом месте стоило бы поставить точку, вот только на холме наши герои встретили Трубадура.

Он сидел на самой вершине, сложив голову на колени, сидел уже давно, и, если с путешественниками за это время случилось очень многое, то с ним не произошло совершенно ничего, кроме постепенно стемневшего неба. Ещё он отлежал руку и слегка проголодался.

Трубадур грустил. Ему не удалось рассказать жителям

холмов новость о Монстре из Глубин. Да, он бежал быстрее всех. Да, он первый добежал до подножия, но в общей неразберихе по случаю повальной слепоты оказался в самом низу кучи-малы из не успевших затормозить. По иронии судьбы, новость рассказал самый последний из бегущих.

«Тише едешь – дальше будешь», – говорили потом.

Увидев Трубадура, Мышь забыл про осторожность, забыл про благоразумие и окликнул. От удивления, вперемешку с предвкушением, Трубадур закричал так громко, что услышали все: и жители холмов, и жители Деревни Большого Высохшего Дуба, и путешественники с нижних полок, и Монстр из Глубин.

– Вы слышали? – орал он. – Слышали?

Хитрый Хвост прикрыл глаза ладонью. Он очень не любил идиотов и идиотские ситуации. Мышь же, всё ещё под властью ярких, жгучих чувств, по большей части радостных, по случаю возвращения, сделал очередную глупость, отчего Лис не вскрикнул – взвыл. Мышь переспросил:

– Что слышали?

Трубадур выхватил фанфару, вскинул над головой и затрубил, как сумасшедший. Хитрый Хвост бросился к нему, подсёк, вырвал трубу из рук, только поздно. Из-под холма раздалось заинтересованное «мяу», и острые, толстые когти впились в бумажный переплёт. Над холмами взошли две луны – яркие, яростные. Пасть ощерена в хищной, кошачьей улыбке. Под серой шерстью лап бугрятся мышцы, они напря-

жены и готовы к рывку.

Трубадур решил, что вставать нет смысла, и остался лежать, только закрыл глаза, на всякий случай, вдруг пронесёт. Мышь заверещал и бросился наутёк. А Лис… Лис неожиданно для самого себя и, ну вот, вообще не вовремя, вспомнил про «Гадкого Хвоста», про «Подлого Хвоста».

– Совсем я не гадкий, – сказал он тихо, и продолжил уже громче, – И вовсе не подлый.

«И, отчего-то, даже не хитрый», – подумал он, перехватил поудобнее стальную банку с пышным хохолком, разбежался и прыгнул на Монстра из Глубин.

Кот от такой наглости впал в удивление, отцепил обе лапы от полки и попытался схватить странную прыгалку. Гравитация победила обоих. Лис по имени Хитрый Хвост в объятиях Кота, которого все зовут Монстром, упал в Глубину.

***

Коробка пахла клеем и бумагой. Лежать в тишине, хоть и очень скучно, но на удивление комфортно. Безопасно.

Лис по имени Хитрый Хвост думал, что, пожалуй, и хватит с него приключений, ведь он совсем не герой, и стальная банка ему мала, и меч он потерял. Кто знает, почему Большая Рука вернула его, и уж точно никто не скажет, вернёт ли ещё когда-нибудь.

«В этот раз я буду очень осторожен, – думал Лис. – Заселюсь где-нибудь поближе к Высохшему Дубу, буду слушать истории да сплетни и радоваться, что приключения случа-

ются не со мной».

Он долго ещё лежал бы и размышлял, вяло, умиротворённо, если бы сверху не послышался шорох, за ним – взволнованный, испуганный писк. Рядом с Лисом свалился серый Мышь.

– Привет, – сказал он.

– Чего тебе? – спросил Хитрый Хвост неприветливо.

Мышь не обиделся. Он с интересом осматривал Лиса, потом улыбнулся, затем оскалился, в конце концов рассмеялся.

– Обалдел? – спросил Хвост растерянно. – Ты чего ржёшь?

– Только не ругайся, – ответил Мышь сквозь смех. – Теперь у тебя не только меч и шлем, но и доспехи!

Лис выругался, осмотрел себя с ног до головы и снова выругался, теперь уже совсем нецензурно.

«За что?» – взмолился он неизвестно кому.

***

Много позже, может, уже сегодня, Очень Старый повелит отныне именовать Лиса не иначе как Рыцарь Хитрый Хвост, да проложит его меч путь славный и долгий!